

шеніе конституціи; но всякія нарушенія проходятъ безслѣдно, когда палаты и общественное мнѣніе дружно поддерживаютъ правительство. Англійскій кабинетъ заключилъ предварительную сдѣлку съ Франціею по египетскому вопросу и впослѣдствіи отказался отъ этого соглашенія, такъ какъ оно было отвергнуто почти всею лондонскою печатью; точно также и конференція, созванная Гладстономъ, осталась безъ всякаго результата только потому, что не встрѣтила сочувствія въ англійскомъ обществѣ. Зато съ другой стороны, чувствуя за собою общественное одобреніе, Гладстонъ свободно распоряжался въ Египтѣ, безъ формальнаго спроса палатъ; теперь онъ вновь обратился къ этой самостоятельной политикѣ, подъ давленіемъ энергической оппозиціи, и въ Каиръ посылается побѣдитель при Тель-эль-кебирѣ, генераль Уэллслей, для устройства новой экспедиціи къ Судану. Правительство рѣшилось выручить генерала Гордона, засѣвшего въ Хартумѣ, — хотя, повидимому, прошла уже опасность для этого храбраго рыцаря, побѣждающаго толпы какихъ-то „мятежниковъ“ своею одинокою личностью.

Внѣшняя политика Гладстона страдаетъ вообще непослѣдовательностью, неустойчивостью и медлительностью;—въ этой области консервативная партія имѣетъ богатый матеріалъ для критики. Многое объясняется, впрочемъ традиціями прошлаго, послѣдствіями прежнихъ ошибокъ. Консерваторы, во время своего управленія, тратили массу времени и средствъ на обезпеченіе сѣверныхъ границъ Индіи, на подчиненіе Афганистана и на заботы о спокойствіи средней Азіи; что-же вышло изъ всѣхъ этихъ усилій? Пограничная комиссія изъ агентовъ русскихъ и британскихъ должна была опредѣлить сѣверную границу Афганистана; афганскій эмиръ, Абдурахманъ, получающій отъ Англіи ежегодную субсидію въ нѣсколько милліоновъ рублей, отказывается гарантировать неприкосновенность англійскихъ делегатовъ при проѣздѣ черезъ его владѣнія, подъ тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, что не всѣ племена повинуются ему одинаково. И такому правителю, безсильному и безотвѣтственному, уплачиваются колоссальныя суммы за сохраненіе дружбы и союза съ Англіею; и Афганистанъ съ его ничтожнымъ эмиромъ долженъ былъ служить оплотомъ противъ русскаго приближенія къ Индіи. Это остатки идей и плановъ лорда Биконсфильда; за нихъ не можетъ отвѣчать либеральный кабинетъ Гладстона.

Трудно замѣтить какую-либо переимѣну въ настроеніи Франціи послѣ пересмотра конституціи: нумныя засѣданія версальскаго конгресса были непродолжительнымъ эпизодомъ, который едва-ли оста-